

НИДЕРЛАНДЫ И ЕС: «ФИОЛЕТОВЫЙ КАБИНЕТ» М. РЮТТЕ (2012-2017 ГГ.)

Фиолетовый кабинет пришёл на смену неустойчивой коалиции, включавшей тех же игроков и Партию свободы Геерта Вилдерса (из этой партии не рекрутировались министры, однако её голоса обеспечивали правительству либералов и социалистов большинство в парламенте). Последнего не устроил проект бюджета, по его мнению, подчинявший Нидерланды ещё большему «диктату Брюсселя», после чего коалиция распалась, и новая была составлена уже из представителей двух партий – «синих» (по цвету на электоральных схемах) либералов (Народной партии за свободу и демократию – VVD, в русскоязычной традиции НПСД) и «красных» социал-демократов (Партии труда – PvdA). Синий и красный в смешении даёт пурпурный или фиолетовый – так традиционно называются в Нидерландах либерально-социалистические кабинеты, последним из которых был кабинет Вима Кока (1998-2002 гг.).

Этот кабинет стал первым, от формирования которого монарх фактически был отстранён. К королеве не обращались с традиционной просьбой назначить форматора правительства, его (их) назначили Генеральные штаты, и это можно рассматривать как небольшую революцию в нидерландской политической системе. Новому кабинету уже не было необходимости учитывать зачастую провокационные требования Геерта Вилдерса, однако спокойной эту каденцию назвать вряд ли возможно. В 2012-2017 г. нидерландское правительство столкнулось с множеством доселе невозможных вызовов, преимущественно относящихся к сфере международной политики.

Референдум о выходе из Европейского союза, состоявшийся в Британии, стимулировал общественную дискуссию о возможности или даже необходимости «Некзита» (по аналогии с Брекзитом), которая на парламентском уровне впервые была инициирована в 2014 году всё тем же Вилдерсом. Положительный результат Брекзита вдохновил нидерландских евроскептиков и заставил М. Рютте сделать несколько однозначных заявлений о невозможности выхода Нидерландов из ЕС – по крайней мере, при его кабинете. Рютте заявил по результатам британского референдума, что европейскую интеграцию «не следует углублять или ускорять», однако для Нидерландов аналогичный референдум был бы крайне неразумен¹.

¹ Rutte in Brussel: EU niet versnellen // Nederlands Dagblad, 24.06.2016. URL: <https://www.nd.nl/nieuws/actueel/binnenland/rutte-in-brussel-eu-niet-versnellen.1822396.lynkx>

«Некзит» действительно крайне маловероятен в условиях политической истории Нидерландов – особенно в сравнении с Великобританией. Великобритания долгое время была аутсайдером европейской интеграции – во многом из-за противодействия Франции, видевшей в британцах агентов влияния США и НАТО. Нидерланды, напротив, были одной из держав-основательниц ЕЭС и всегда занимали важное положение в европейских интеграционных проектах, даже на уровне отдельных лиц (председатель Еврокомиссии Сикко Мансхолт, председатель Еврогруппы Йерун Дейсселблум, зампред Еврокомиссии Франс Тиммерманс, председатель Европарламента Пит Данкерт). Важность международной интеграции естественна для небольшой страны, имеющей богатую историю дипломатических и интеграционных связей с большинством государств Европы, Азии и Америки.

Наконец, данные опросов общественного мнения тоже говорят не в пользу того, что Нидерланды могут в ближайшей перспективе покинуть Европейский союз. По данным Евробарометра, в 2016 году 72% нидерландцев считали, что членство их страны в ЕС – это хорошо (при среднеевропейском показателе 53%).

Однако Брекзит может повлиять на международное положение Нидерландов другим образом. По наблюдению Петера ван Хама, сотрудника института Клингендаль, в лице Великобритании Нидерланды могут потерять своего основного союзника в рамках ЕС и стать более зависимыми от решений Германии и Франции². Брекзит может разрушить баланс сил внутри Европы³, и Нидерланды останутся в лагере меньшинства, в том числе в ключевых для них вопросах о трансатлантическом сотрудничестве и свободной торговле.

С 1 января по 30 июня 2016 г. Нидерланды в двенадцатый раз стали страной-председателем Совета ЕС. В этом качестве именно Нидерланды сыграли основную роль в достижении соглашения ЕС с Турцией о приёме ближневосточных беженцев в обмен на миллиарды финансовой помощи и туманные обещания отмены виз. Ранее правительство Рютте-II также высказалось за равномерное размещение иммигрантов из кризисных зон во всех странах Европейского союза. Также в заслугу нидерландскому председательству ставится достижение соглашения о трансформации бывшего Frontex в Европейское агентство пограничной и береговой охраны⁴. В период нидерландского председательства в Совете ЕС 7,5 миллиардов евро ушли на помощь Греции относительно безболезненно.

Активизировавшееся из-за событий в этой стране обсуждение необходимости интенсификации сотрудничества ЕС с Украиной получило особое звучание для

² Van Ham P. Nederland raakt invloed in EU kwijt na een Brexit // De Volkskrant, 02.03.2016. URL: <http://www.volkskrant.nl/ opinie/nederland-raakt-invloed-in-eu-kwijt-na- een-brexit~a4254869/>

³ Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского союза // Современная Европа. 2016. № 4. С. 24

⁴ Nederlands voorzitterschap Europese Unie 1e helft 2016 (EU2016NL) // Europa Nu, 07.07.2016. URL: https://www.europa-nu.nl/id/vjdepap91bl1/nederlands_voorzitterschap_europese_unie

Нидерландов, т.к. именно там подобная интенсификация не получила одобрения избирателей. Именно во время председательства Нидерландов в ЕС подданные королевства на референдуме отвергли ратификацию Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Созданное в Нидерландах движение GeenPeil (прибл. «Не измерить») собрало достаточно подписей, чтобы потребовать провести консультативный референдум относительно ратификации упомянутого Соглашения, который состоялся 6 апреля 2016. Движение поддерживали свежесозданная партия «Форум за демократию» (на выборах-2017 получившая два места в Нижней палате парламента) и движение «Гражданский комитет ЕС».

Организаторы изначально позиционировали свою акцию как направленную не конкретно против ратификации Соглашения, а против европейской бюрократии в целом, идя под лозунгами «Вместе спасём демократию!». Однако, как показала явка и последующие опросы, население, проголосовав отрицательно, голосовало именно против ратификации, оставаясь положительно настроенным относительно единой Европы. Приведённая ранее статистика Евробарометра по отношению населения к ЕС демонстрирует, что распространившееся было как в российской, так и в нидерландской аналитике мнение о том, что цифры референдума о ратификации демонстрируют недовольство ЕС в целом, оказалось неподтверждённым. Также отрицательные результаты референдума можно трактовать как протестное голосование, направленное против нынешней правящей элиты (с большой долей вероятности можно предположить, что именно проголосовавшие против ратификации соглашения на выборах 15 марта голосовали за Партию свободы, Форум за демократию и другие партии не-мейнстрима).

Кампанию движения GeenPeil поддержала не только Партия свободы Вилдерса, что было ожидаемо, но и Социалистическая партия и Партия за права животных. Они использовали представившуюся возможность продемонстрировать своё критическое отношение к ЕС. Движение впоследствии трансформировалось в политическую партию, не получившую, однако, мест в обновлённом парламенте.

В итоге 61% проголосовавших выступили против ратификации (однако явка была очень небольшой по нидерландским меркам – всего 32%). Президент Украины Петр Порошенко достаточно эмоционально отреагировал на решение нидерландских избирателей: «это атака на единство Европы, атака на распространение европейских ценностей»⁵. Однако референдум был консультативным и ни к чему не обязывал правительство. В результате 23 февраля 2017 г. Нижняя палата одобрила ратификацию

⁵ Комментарий Президента по поводу предварительных результатов референдума в Нидерландах по Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС. 07.04.2016. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/komentar-prezidenta-z-privodu-poperednih-rezultativ-referend-36963>

соглашения, не придав значения его результатам. Это, однако, не помешало партии Рютте (НПСД) на последних выборах (15 марта 2017 г.) вновь занять первое место.

Что теперь? Победившая на выборах НПСД – партия «осторожных еврооптимистов», для которой принципиальное значение имеет европейский свободный рынок и свобода торговли, а также эффективное осуществление ОПБО. При этом НПСД выступает за следование принципу subsidiarности и, следовательно, большее значение национальных государств, чем общеевропейского уровня. 21 июня 2013 г. правительство направило Нижней палате парламента письмо, в котором утверждало: «европейским будет то, что необходимо, нидерландским – то, что возможно»⁶. Неизбежно НПСД придётся формировать коалицию, и большой вопрос – с кем, учитывая, что с Партией свободы, пришедшей второй, Рютте пообещал не кооперироваться⁷, а Партия труда – традиционный союзник – получила рекордно малый процент голосов. Геерт Вилдерс заявил, что готов формировать коалицию с НПСД, но без М. Рютте⁸. В настоящее время (апрель 2017 г.) ведутся коалиционные переговоры между НПСД, партиями «Христианско-демократический призыв», «Демократы-66» (левоцентристы) и «Зелёные левые»; предполагается, что к лету правительство будет составлено из представителей этих четырёх партий. В любом случае, вероятность того, что стабильность политической системы Нидерландов будет нарушена, крайне мала.

⁶ Nederland over Europa // Europa Nu. URL: https://www.europa-nu.nl/id/vh93qqnk8atd/nederland_over_europa

⁷ Du Pre R. Rutte gooit deur naar Wilders dicht: 'Maar zijn kiezers sluiten we niet uit' // De Volkskrant, 15.01.2017. URL: <http://www.volkskrant.nl/politiek/rutte-gooit-deur-naar-wilders-dicht-maar-zijn-kiezers-sluiten-we-niet-uit~a4448614/>

⁸ Schram B. Wilders houdt vol: PVV wil regeren met VVD, zonder Rutte // Elsevier, 20.03.2017. URL: <http://www.elsevier.nl/nederland/achtergrond/2017/03/474298-474298/>